

Занятие 2

Тема 2

Свобода слова vs «языка вражды»

Подтемы

- Определение границы между «языком вражды» и свободой слова: международная практика.
- Проявление цензуры, «языка вражды», факты ущемления свободы выражения в странах Центральной Азии.

Интеграция предметов

«Конституционное право», «Политология», «Конфликтология», «Основы журналистики», «Этика журналиста», «Медиаэтика», «Основы критического мышления», «Медийная и информационная грамотность».

Цели занятия

Когнитивная:

- студенты могут дать определение понятиям «свобода слова» и «язык вражды», «цензура», «инакомыслие», «дезинформация», «экстремизм», «международная и межрегиональная рознь»;
- студенты знают методы оценки контента из международной практики;
- студенты знают местную практику определения границы между «свободой слова» и запрещенным контентом.

Социо-эмоциональная:

- студенты могут объяснить, где проходит граница между свободой слова и самовыражения и «языком вражды» в собственной жизни;
- студенты могут назвать признаки «языка вражды», исходя из методов оценки контента.

Поведенческая:

- студенты могут объяснить свою позицию в отношении свободы самовыражения и мотивацию не использовать «язык вражды»;
- студенты могут представить свое решение, как сохранить свободу слова и при этом не использовать «язык вражды» в общении.

Время проведения занятия	1 час 20 мин.
Методы проведения	Дискуссия, мини лекция, презентация слайдов, открытые и закрытые вопросы, работа с информационными источниками.
Методы оценивания	Контрольные вопросы, лист самооценки.
Основные понятия	Свобода слова, свобода выражения мнения, права человека: гражданские, политические, универсальные, Конституция, цензура, межнациональная рознь, межрегиональная рознь, экстремизм, дезинформация, фейк.
Необходимые ресурсы	Цели занятия, напечатанные на слайде или написанные на флипчарте, видеопроектор, компьютер, карточки, маркеры, доска, скотч.

План занятия

1. ВЫЗОВ

Необходимые материалы: карточки со словами.

Методика проведения.

Преподаватель обращается к студентам с вопросом, как они понимают выражения «свобода слова» и «язык вражды», после чего просит вспомнить и привести примеры из их личной практики. Далее проводится дискуссия по определениям: «свобода слова и самовыражения», «язык вражды», «цензура», «инакомыслие», «доступ к информации», «дезинформация», «экстремизм», «межнациональная и межрегиональная рознь».

2. РАБОТА С ИНФОРМАЦИЕЙ

Необходимые материалы: кейсы из международной и местной практики.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- Как обозначили границу между свободой выражения мнения и «языком вражды» в США - разбор кейса.
- Почему, несмотря на гибель сотрудников и огромный негативный резонанс в мире, французский журнал Charlie Hebdo продолжает провокационные публикации и получает поддержку властей?
- В чем риск введения цензуры и ограничения свободы слова (в контексте страны студентов курса).
- Есть ли риск неограниченной свободы слова (в контексте страны студентов курса). В чем он заключается?
- Каким образом можно сбалансировать свободу слова и «язык вражды» (в контексте страны студентов курса).

3. ДЕЙСТВУЙ

Необходимые материалы: карточки с кейсами/предложениями

Методика проведения.

Преподаватель предлагает студентам объединиться в малые группы. Затем раздает карточки с высказываниями. Задача студентов найти в них «язык вражды» и по возможности перефразировать в «язык согласия». Затем представить общей группе. Обсудить и сделать выводы.

Примеры кейсов для карточек (грамматика и стиль авторов постов сохранены):

1. Комментарий под новостью о передаче послом КНР гумпомощи Кыргызстану, где она отметила братство двух народов: «С каких пор мы стали родичами? Еще великий Калыгул говорил, что китайцы – первые враги кыргызов».
2. Комментарий под новостью об уголовном сроке солдату в Таджикистане за кражу коровы: «Бедный солдаты они голодные, в этом сами командиры виноваты. Мерзавцы, когда вы остановитесь, пусть лучше (бы вы) умерли».
3. Цитата из поста в связи с негативной реакцией русскоязычной части пользователей об усилении позиций узбекского языка: «Они до сих пор смотрят на нашу страну, как на свою колонию, а на нас, как на рабов».
4. Комментарий в соцсети в Казахстане – профессор университета написал, что «бить женщин можно, иногда нужно» и что он «за многоженство».

4. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Для того, чтобы узнать, поняли ли студенты тему этого занятия, как они восприняли ее, предлагается в качестве метода обратной связи использовать метод под названием «Вспышка» (см. Приложение 3 «Глоссарий интерактивных методов обучения»).

Необходимые материалы: не требуется

Методика проведения.

Преподаватель просит каждого студента в конце занятия кратко высказать свое мнение (одним предложением) на один из заданных вопросов:

- Что является для вас самым важным в сегодняшнем занятии?
- Какой навык, приобретенный на сегодняшнем занятии, для вас самый важный?
- Каким образом в своей собственной жизни вы прочертите границу между свободой слова и самовыражения и «языком вражды»?

Примечание для преподавателя.

Высказывания студентов не обсуждаются и не комментируются другими студентами. Высказывания студентов преподаватель оставляет без ответа. Разумеется, преподаватель может поблагодарить студентов за их отзывы, за обратную связь.

Информационный обзор

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ «ЯЗЫКОМ ВРАЖДЫ» И СВОБОДОЙ СЛОВА: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Статья 19 «Всеобщей декларации прав человека» (ВДПЧ) гарантирует право на свободу мнений и свободное их выражение, обозначая его как основное право человека. Это право закрепляется в Конституциях стран, приверженных демократическому курсу развития. Авторы пособия Article 19 «Разъясняя «язык вражды» отмечают: «На уровне отдельного человека свобода выражения мнения является ключом к развитию, достоинству и самореализации человека. На государственном уровне свобода выражения мнений необходима для надлежащего государственного управления и, как следствие, для экономического и социального прогресса. Право на свободу выражения мнения обладает широкой сферой действия, например, на выражение мнений и идей, которые другие люди могут находить глубоко оскорбительными, что может включать и выражения дискриминационного характера».

При этом право на свободу выражения мнения не является абсолютным правом, и государство может в определенных обстоятельствах ограничивать это право в соответствии с международным правом в области

прав человека. Защита достоинства для всех без дискриминации служит мотивацией для большинства мер реагирования на «язык вражды», включая ограничения права на свободу выражения мнения. Меры реагирования на «язык вражды», включая его запрет, часто обосновываются также охраной национальной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности. Однако, когда эти цели смешиваются с целью защиты личности от дискриминации, меры, ограничивающие выражение мнения, могут легко стать чрезмерно широкими и подверженными злоупотреблениям.

Отсутствие единого определения «языка вражды», понимания границы свободы слова и выражения мнения влияют на регулярные острые дискуссии, конфликтные ситуации, когда сталкиваются позиции по интерпретации этих понятий и их проявлений, либо происходит злоупотребление под эгидой и защиты свободы слова, и борьбы с «языком вражды».

Международные организации разрабатывают инструменты по предотвращению использования «языка вражды», чтобы помочь предпринимать эффективные действия для снижения «языка вражды», не затрагивая при этом право граждан на свободу слова и самовыражения.

Организация Article 19 разработала для применения «Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству» – набор из 12 принципов и рекомендаций, направленных на поощрение более широкого консенсуса в отношении надлежащего соотношения между уважением свободы выражения мнения и содействием равенству. Эти принципы основаны на понимании того, что свобода выражения мнения и равенство являются базовыми правами и их реализация необходима для осуществления и защиты всех прав человека. При этом принципы признают, что определенные выступления, например, намеренное разжигание расовой ненависти, настолько опасны, что они должны быть запрещены. Правила, запрещающие подобные выступления, должны быть четко определены, во избежание любых злоупотреблений этими ограничениями

Под эгидой Управления ООН по правам человека к 2012 г. был разработан Рабатский План действий, который содержит тест для проверки форм речи, запрещённых уголовным законодательством. Он помогает установить ту самую черту, или предел, за которой заканчивается свобода слова и самовыражения и начинается запрещенный контент.

Согласно Рабатскому Плану предложено установить высокий порог для введения ограничений на свободу выражения мнения при определении возбуждения ненависти. Критерий тяжести, необходимый для преодоления порога, подразумевает, что только наиболее тяжкие и эмоционально заряженные оскорбления классифици-

руются как возбуждение ненависти. Возможные параметры для оценки степени ненависти могут включать в себя жестокость сказанного, степень вреда, к совершению которого призвал выступавший, частоту и количество высказываний и степень их публичности. В связи с этим был предложен тест из 6 частей для определения высказываний, подлежащих преследованию в уголовном порядке.

1. *Контекст.* Контекст весьма важен для оценки того, действительно ли конкретные высказывания побуждают к дискриминации, вражде или насилию, он может иметь прямое отношение к намерениям и/или причине. Контекстуальный анализ должен поместить высказывание в социальный и политический контекст, преобладавший в тот момент, когда это высказывание было сделано или распространялось.
2. *Оратор.* Необходимо учитывать положение или статус говорящего в обществе, в частности, положение данного лица или организации по отношению к искомой аудитории высказывания.
3. *Намерение.* Ст. 20 МПГПП предполагает наличие умысла. Халатность и безрассудство не являются достаточными основаниями для применения ст. 20, для которой требуется «пропаганда» и «возбуждение ненависти», а не просто распространение. В связи с этим, статья предполагает наличие треугольника отношений: между объектом высказывания, субъектом высказывания и аудиторией.

4. *Содержание или форма.* Содержание высказывания – один из основных объектов судебного рассмотрения и главная составляющая возбуждения ненависти. Анализ содержания предполагает выяснение того, насколько прямым и провокационным было высказывание, а также рассмотрение формы и стиля, характера выдвинутых оратором аргументов, сбалансированность аргументации, и т.д.
5. *Степень публичности.* Этот пункт включает в себя такие элементы, как доступность высказывания, характер адресата, значительность и размер аудитории. Дальнейшие соображения: является ли высказывание публичным, каковы средства его распространения. Необходимо принять во внимание следующее: распространялось высказывание посредством единственной листовки, путем вещания в средствах массовой информации или через интернет, каковы были частота, количество и ширина охвата, имела ли аудитория возможность действовать в соответствии с провокационными призывами, распространялось заявление (или произведение искусства) в узком кругу или было общедоступным.
6. *Вероятность реализации призыва, включая неотвратимость.* Возбуждение ненависти по определению является преступлением в зародыше. Действие, к которому побуждает высказывание, не обязано совершиться для того, чтобы высказывание могло быть признано преступным. Тем не менее, в какой-то степени должен быть определен

потенциальный риск причинения вреда. Это означает, что суды должны будут установить, существовала ли реальная вероятность того, что высказывание могло спровоцировать фактическое действие против целевой группы, отдавая себе отчет в том, что в данном случае должна быть указана достаточно прямая причинно-следственная связь.

Методика проведения.

Студентов необходимо объединить в 2 группы, определить модератора из числа студентов. Обе группы изучают кейс и анализируют его по 6-ти критериям Рабатского Плана:

1. Контекст.
2. Оратор.
3. Намерение.
4. Содержание или форма.
5. Степень публичности.
6. Вероятность реализации призыва, включая неотвратимость.

Одна группа обучающихся представляет свои итоги, с приведением аргументов по каждому пункту. Вторая группа оппонирует первой. В случае слабых аргументов или несогласия с позицией первой группы, представляет свои аргументы.

Примеры кейсов:

Российский TikTok-блогер Владимир Горяинов, также известный под ником Володя XXL, на своем канале в YouTube, отвечая на вопросы подписчиков об его отношении к геям, заявил: «Если бы у меня была возможность (...), я бы расстрелял всех этих вонючих людей. Я не понимаю, зачем им вообще жить». На момент размещения поста блогер имел от 300 до 700 тысяч подписчиков на разных платформах в социальных сетях.

Президент Франции Макрон заявил, что ислам - религия, «находящаяся в кризисе», и объявил о планах ужесточить законы, нацеленные на борьбу «с исламским сепаратизмом во Франции». По его словам, часть мусульман, проживающих во Франции (примерно 6 млн.), хотят сформировать свое «контр-общество». Он предлагает, среди прочих мер, поставить под более жесткий контроль учебные программы в школах и иностранное финансирование французских мечетей.

Рекомендации преподавателю.

Важно познакомить студентов с опытом различных стран, показывающим, как в той или иной стране обозначены границы между свободой выражения мнения и языком вражды, акцентируя внимание на странах Центральной Азии. При этом будет немаловажным привести примеры США, Франции.

Опыт США

В 1977 году Сол Голдстейн, переживший Холокост, был возмущен, когда узнал, что национал-социалистическая (нацистская) партия Америки планирует провести марш в Скоки, пригороде Чикаго (штат Иллинойс). В Скоки проживало значительное количество евреев, шесть тысяч из которых, как и Голдстейн, пережили Холокост. Мысль о том, что по их городу будут маршировать нацисты со свастикой, была для них невыносимой. Члены еврейской общины Скоки подали иск против национал-социалистической партии, став свидетелями в ходе судебного разбирательства. Несмотря на то, что Голдстейн подробно описал жизнь заключенных в концлагере и объяснил, насколько тяжело ему будет видеть символы нацистской Германии на параде в его городе, еврейская община Скоки не смогла добиться от городских властей запрета на проведение марша. За этим судебным решением последовали другие, в том числе Верховного суда США. Они были приняты в пользу национал-социалистов. Судьи сочли, что те имеют защищенное Конституцией право на проведение марша и даже демонстрацию свастики и других атрибутов.

Первая поправка к Конституции США запрещает федеральному правительству препятствовать кому-либо выражать свое мнение или наказывать кого-либо за сказанное: «Конгресс не должен издавать ни одного закона...

ограничивающего свободу слова и печати или право народа на мирные собрания». Первоначально она была принята в качестве гарантии свободы политических высказываний и недопущения закрытия правительством оппозиционных газет, однако со временем Верховный суд распространил ее действие также на марши, демонстрации протеста и другие формы выражения. Концепция была расширена и за счет включения в нее высказываний и поведения, возбуждающих неприязнь и содержащих оскорбления. Это означает, что независимо от того, оскорбляют ли кого-то какие-либо идеи, возмущают ли кого-то какие-либо изображения, Первая поправка защищает право на их выражение и демонстрацию.

Отцы-основатели США считали, что единственный способ по-настоящему защищать свободу слова – защищать ее для всех, даже тех, чье мнение для многих неприемлемо. Это подтвердилось, когда суды отстаивали право Мартина Лютера Кинга и его сторонников проводить марши против несправедливости и расовой сегрегации в США. Несмотря на противодействие местных органов власти, выступления Кинга, сидячие демонстрации и акции протеста были разрешены, так как не содержали призыва к насилию. Первая поправка защищала действия сторонников Кинга. Во многих случаях были созданы прецеденты: города не име-

ли законных оснований лишить права сторонников движения на проведение маршей только потому, что им не нравилось то, что собирались сказать активисты.

Когда лидер организации белых расистов Ку-клукс-клан выступил в штате Огайо с речью, в которой призывал мстить чернокожим, евреям и правительству США, Верховный суд пришел к выводу, что тот не может быть арестован за подстрекательство к насилию, потому что не угрожал никому конкретно. Но когда члены Ку-клукс-клана угрожали в Вирджинии конкретной афроамериканской семье, Верховный суд постановил, что их защита не может ссылаться на Первую поправку и что виновные должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Таким образом, действие Первой поправки не распространяется на все высказывания. Критерием при этом является наличие обоснованных предположений, что возбуждающая ненависть риторика приведет к насилию или другим противозаконным деяниям. По сути, если суды устанавливали, что имела место непосредственная угроза определенному лицу или подстрекательство к насилию других лиц, такие высказывания преследовались по закону и правительство получало законную возможность принять меры.

Опыт Франции

Charlie Hebdo (Шарли Эбдо, рус. «Еженедельник Чарли») – французский журнал политической сатиры. Публикует карикатуры, репортажи, дискуссии и анекдоты неконформистского характера. Занимая левые и светские позиции, высмеивает как французских, так и зарубежных политиков, ультраправых, ислам и христианство, регулярно вызывая резонанс и международные скандалы. Charlie Hebdo стал объектом нападения в 2015 году: в редакции в Париже были расстреляны 12 сотрудников, после того как журнал опубликовал карикатуру на одного из лидеров экстремистской исламской организации. Это не остановило сотрудников журнала, они продолжают публиковать острые и провокационные карикатуры. В октябре 2020 г. 18-летний религиозный фанатик отрезал голову школьному учителю истории Самюэлю Пати, который обсуждал карикатуры журнала Charlie Hebdo на уроке, посвященном свободе слова. Президент Франции Эммануэль Макрон осудил экстремизм, исламистов и выступил в защиту свободы слова во Франции, пообещав, что народ Франции продолжит защищать свободу слова и не откажется от оскорбляющих мусульман карикатур. Эта позиция была поддержана крупными политиками Франции, отметившими, что они поддерживают не Макрона лично, а президента Франции, ведь атаке подвергается страна и ее ценности.

В ответ по стране прокатилась еще серия нападений: в Ницце злоумышленник ворвался с ножом в часовню, в Лионе стреляли по настоящему храму. Часть исламского мира отре-

агировала массовыми протестами против позиции официального Парижа, началась глобальная кампания в соцсетях #BoycottFranceProducts и #BoycottFrance («бойкотируй французские продукты» и «бойкотируй Францию»). Президент Египта Абдель-Фаттах ас-Сиси заявил, что свободу слова во Франции нужно ограничить, если она оскорбляет более 1,5 млрд человек: «У нас тоже есть права. У нас есть право на защиту наших религиозных чувств и ценностей».

Не отступая от своих принципов, Charlie Hebdo в ноябре 2020 г. показал обложку нового выпуска: на ней изображены безголовые танцовщицы кабаре. Под карикатурой подпись: «Франция всегда будет Францией». Представитель французского правительства Габриэль Атталь заявил, что, несмотря на «попытки дестабилизации и запугивания», Франция «никогда не откажется от своих принципов и ценностей». «Я понимаю чувства мусульман в связи с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда, но правительство не стоит за их публикацией, это исходит от свободных и независимых СМИ, не связанных с правительством», – сказал Макрон в интервью телеканалу «Аль-Джазира».

ПРОЯВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ, «ЯЗЫКА ВРАЖДЫ», УЩЕМЛЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В начале 2020 г. эксперты Школы миротворчества и медиатехнологий фиксировали и факты давления на свободу выражения в странах Центральной Азии - количество их увеличилось более чем в два раза в сравнении с 2019 г. Всего за 4 месяца 2020 года было задокументировано 38 случаев разных видов ограничения свободы выражения журналистов, блогеров и лидеров мнений в Интернете, а также простых пользователей. Динамика проанализированных кейсов в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Узбекистан показывает, что пик ограничений и цензуры пришелся на период введения чрезвычайных мер.

В своем анализе ситуации эксперты Школы отмечают, что несмотря на видимую оправданность и неотложность крайних мер против распространения пандемии, ряд тенденций указывает на серьезные угрозы для свободы выражения мнений, которые, вероятно, сохранятся еще долго после снятия карантина.

Введённые чрезвычайные меры использовались в качестве оправдания ограничения свободы выражения и подавления критиков режима. Тактики правительств включали различные методы прессинга на свободу выражения: от санкций за «распространение заведомо ложной информации в условиях чрезвычайного положения» до цензурирования контента, как «про-

тиворечащего национальному менталитету народа», а также отказ в аккредитации журналистам для освещения пандемии.

Репортеры имели доступ к официальной информации только через онлайн-брифинги госорганов, а запрет на их передвижение лишил возможности готовить полноценные материалы и информировать общественность, что затрудняет понимание кризиса и способов для предотвращения повторения. Основной удар пришелся на гражданских активистов и пользователей, сообщается в Анализе ситуации.

Республика Казахстан

Гражданский активист и блогер Альнур Ильяшев из Алматы, южной столицы Республики Казахстан, был арестован в апреле на два месяца по статье уголовного кодекса за «распространение ложной информации в условиях чрезвычайного положения». Зауре Мирзаходжаева, журналистка из Шымкента, находилась под подпиской о невыезде. В отношении ее проводилось официальное расследование «за распространение заведомо ложной информации». Гражданского активиста Армана Хасенова водворили в СИЗО КНБ за видеозапись и обвинили в посягательстве его на честь и достоинство первого президента.

В марте 2020 года пользователь казахстанский пользователь Диас Молдалимов выложил на YouTube видео, призывающем власти задуматься над судьбами тех людей, которые не могут рассчитывать на средства, выделяемые потерявшим работу или ушедшим в вынужденный отпуск из-за карантина. Его привлекли по статье за «распространение заведомо ложной информации».

В это же время гражданский активист и блогер Геннадий Крестьянский освещал в прямом эфире в социальных сетях ситуацию на блокпостах вокруг города Алматы, когда еще запрета на передвижение внутри города не было. Однако по административному закону он был обвинен в нарушении режима чрезвычайного положения.

Кыргызская Республика

Среди наиболее вопиющих примеров попирания свободы выражения в период чрезвычайных мер в Кыргызской Республике эксперты приводят онлайн-акции раскаивания, которые появлялись в Интернете после того, как задержанные спецслужбами пользователи опровергали в видеомонюгах свои предыдущие посты и высказывания.

В некоторых случаях им вменялось якобы распространение фейков, в других случаях - написание провокационных постов. После профилактических бесед каждый из задержанных, по сообщениям ГКНБ, «раскаивался в распространении ложной информации».

За весь период были задержаны 28 кыргызстанских пользователей, включая врача Бектура Апышева, который ведет микроблог в Twitter, где он сообщил о некачественных средствах защиты у медиков его больницы. В январе, Эльдияр Бакиров и Хамидулла Узатов из Kloop.kg по заявлению младшего брата экс-председателя Государственной таможенной службы Кыргызской Республики Р. Маграимова были приглашены в Управление внутренних дел г.Ош, южной столицы Кыргызской Республики. Заявитель попросил принять меры в отношении людей, которые якобы снимали его дом с помощью дрона, чем нарушили «неприкосновенность частной жизни». Редактора газеты «Чындык» Турсунбека

Бейшенбекова допросили в военной прокуратуре из-за «чиновника, которого критикуют с 2016 года.»

Блогера Элмира Сыдыманова поместили в марте в СИЗО «по подозрению в разжигании межрегиональной розни по статье 313 Уголовного кодекса Кыргызской Республики» за опубликованный пост в социальных сетях. Дело до сих пор рассматривается.

Республика Таджикистан

Организации «Международное партнерство за права человека (МППЧ)» и Article 19 в совместном докладе, опубликованном в июле 2020 г., представили примеры ограничений и препятствий, с которыми сталкиваются независимые журналисты и средства массовой информации в Республике Таджикистан.

На протяжении марта и апреля 2020 года таджикские власти продолжали отрицать факт распространения коронавируса в Республике Таджикистан, несмотря на сообщения в средствах массовой информации и социальных сетях, свидетельствующие о том, что пандемия уже быстро распространяется по всей стране. Власти отказывались обеспечить прозрачность своих действий, а также не предоставляли ответов на вопросы журналистов. Вместо того чтобы своевременно реагировать на сообщения СМИ о первых предполагаемых случаях COVID-19 и использовать средства массовой информации в качестве инструмента для повышения осведомленности и замедления распространения вируса, власти предупредили, что лица, рас-

пространяющие негативные новости, будут «привлечены к ответственности». Даже после официального подтверждения случаев коронавирусной инфекции 30 апреля 2020 года, власти продолжали обвинять средства массовой информации, которые публиковали материалы о ситуации с COVID-19 в стране, в «сеянии паники» среди населения, сообщается в докладе.

Интернет-ресурс Fergana.news сообщила, что на родине таджикского студента, живущего в Германии и опубликовавшего в декабре 2018 года в YouTube видеоролик с критикой запрета хиджабов, возбудили уголовное дело об экстремизме. По этой же статье завели дело на известного правозащитника Иззата Амона, живущего в Москве. Он записал и выложил в YouTube ролик «Почему правительство запрещает хиджабы?»

Республика Узбекистан

Трое молодых узбекистанских блогеров были арестованы на 15 суток и оштрафованы за «нарушение правил карантина и мелкое хулиганство». Они сняли видео у памятника Амиру Темуру (историческая личность, военачальник, XIV век), и выложили это видео в Интернет. Ирина Матвиенко, узбекистанский блогер, автор онлайн-проекта «Не молчи», где она документирует и раскрывает гендерное насилие, опубликовала историю женщины, подвергшейся в возрасте трех лет сексуальному насилию. Власти обязали удалить эту историю, как противоречащую «национальным моральным нормам».

Дополнительный материал

Список источников

1. Кожевникова, Г.В. «Язык вражды»: типология ошибок журналиста / Г.В. Кожевникова // Прикладная конфликтология для журналистов; под ред. М. Григорян. – М.: Права человека, 2006. – С. 95–105.
2. Верховский, А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / А.М.Верховский. – М.: РОО «Центр 'Панорама'», 2002. – 200 с.
3. Дубровский, Д.В., Карпенко, О.В. «Язык вражды» в русскоязычном Интернете: материалы исследования по опознаванию текстов ненависти / Д.В. Дубровский, О.В. Карпенко. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. – 72 с.
4. Евстафьева, А.В. О некоторых лингвистических маркерах «языка вражды» в манипулятивных приемах в средствах массовой информации / А.В.Евстафьева // Вестник башкирского университета.– Том 13.– No 4. – 2008. – С. 994–996.
1. Всеобщая декларация прав человека// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Международный пакт о гражданских и политических правах// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Рабатский План-действий - практическое средство для борьбы с подстрекательством к ненависти. Был принят на заседании Управления ООН по правам человека (УВКПЧ) в Рабате (Марокко) в октябре 2012 г. // https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf
4. «Разъясняя «язык вражды»: Практическое пособие. Редакция 2015 года. Article 19, 2019//https://www.article19.org/wp-content/uploads/2015/12/A19_Hate-Speech-Report-2018_Russian.pdf
5. Стратегия и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой//https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/advising-and-mobilizing/Action_plan_on_hate_speech_RU.pdf
6. Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству, Article 19, 2009.

7. Свобода слова против языка вражды // <https://share.america.gov/ru/свобода-слова-против-языка-вражды>
8. Анализ ситуации: Ограничение свободы выражения властями Центральной Азии в период пандемии будет иметь долгосрочные последствия. Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА // http://www.ca-mediators.net/ru/ru_news/5370-ogranichenie-svobody-vyrazheniya-v-period-pandemii-budet-imet-dolgosrochnye-posledstviya.html
9. Свобода выражения в Центральной Азии: региональные тренды и особенности. Ежегодный доклад, Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА, 2019 год, www.ca-mediators.net
10. Мониторинг языка вражды в социальных сетях в Казахстане (2017). МЦЖ Medianet, 2017 // https://www.academia.edu/35894758/Мониторинг_языка_вражды_в_социальных_сетях_в_Казахстане_2017.
11. Цена молчания в сравнении с ценой, которую приходится платить за выражение своих мнений. Свобода СМИ в Таджикистане. IPHR, Article 19, Июль 2020 // <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/07/RU-Media-Report-TJ.pdf>
12. «Их не видно, но они всегда здесь». Цензура и свобода СМИ в Узбекистане. Human Rights Watch, 2018, <https://www.refworld.org.ru/pdfid/5ae3310c4.pdf>
13. Таджикистан: ограничения свободы средств массовой информации наиболее остро ощущаются во время пандемии COVID-19 // <https://www.iphronline.org/tadzhikistan-ogranicheniya-svobody-sredstv-massovoj-informatsii-naibolee-ostro-oshhushhayutsya-vo-vremya-pandemii-covid-19.html>
14. «Язык вражды» в предвыборном дискурсе Кыргызской Республики. 3-й выпуск, Школа миротворчества и медиатехнологий в ЦА, август-сентябрь, 2020 // <http://www.ca-mediators.net/ru/issledovaniya/media-monitoring/>